

УДК 323(4/9)

ББК 66.3(4/8)

DOI 10.22394/1682-2358-2018-6-30-35

R.M. Radman Madged,
post-graduate student of the Humanities
and Social Sciences Department, Tula
State University

THE MAIN TRENDS OF TRANSFORMATION OF THE POLITICAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF YEMEN

The regular changes of political power in the Republic of Yemen are considered. Prospects of transformation of the state political system, as well as the main opportunities and prerequisites are analyzed. Proposals on de-escalation of the conflict in the Republic of Yemen are made.

Key words and word-combinations: coup, revolution, political system, President, Yemen, Middle East.

Р.М. Радман Маджед, аспирант
факультета гуманитарных и социальных наук
Тульского государственного университета
(email: radmanmadjed611@gmail.com)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ЙЕМЕН

Аннотация. Рассматривается механизм регулярной смены политической власти в Йеменской Республике. Анализируются перспективы трансформации политической системы государства, основные возможности и предпосылки. Делаются предложения по деэскалации конфликта в Йемене.

Ключевые слова и словосочетания: переворот, революция, политическая система, президент, Йемен, Ближний Восток.

Власть в современном Йемене меняется достаточно регулярно, и обычно не мирным способом. Череда переворотов и революций сопровождает историю этого государства. Для осмысления нынешнего состояния Йемена и происходящих в нем процессов необходимо обратиться к важнейшим вехам в истории страны. Противоречия в Йемене усилили события «арабской весны» (2010–2011), которая обострила и без того существенные конфликты в государстве. Сепаратистские настроения на юге страны, активная деятельность АКАП (отделение движения «Аль-Каида» на Аравий-

ском полуострове), в результате которой данной группировке удалось занять несколько населенных пунктов в Йемене, а также не до конца урегулированные противоречия с хуситами в условиях массовых беспорядков, спровоцированных «арабской весной», привели к дестабилизации внутреннего состояния Йеменской Республики в 2011 г.

Это проявилось в целом ряде тенденций, связанных с ослаблением центральной власти в Йемене: появились течения, настроенные против правительства, и от власти был отстранен президент страны Али Абдалла Салех [1]. На досрочных президентских выборах в 2012 г. победил единственный кандидат — Абд-Раббу Мансур Хади. Несмотря на фактически бескровный переход государственной власти, что совсем не характерно для народных волнений, вызванных «арабской весной», новая йеменская власть была не способна разрешить ряд острых социальных и политических противоречий, что стало одним из главных факторов эскалации вооруженного противостояния, начавшегося в 2014 г. [2].

Самым ярким проявлением неспособности государственной власти решить злободневные вопросы общественной жизни стала военная реформа, проведенная при президенте Йеменской Республики Мансуре Хади, в итоге которой значительно снизилась боеспособность йеменской армии и усилилось значение нерегулярных военизированных формирований, находившихся под управлением разнообразных внутрийеменских сил. Стоит упомянуть попытку неудачной административной реформы, в результате которой произошло резкое обострение отношений между внутренними политическими силами Йемена [1].

В июле 2013 г., с возвратом к управлению Йеменской Республикой политических сил, смещенных от власти в Египте в 2011 г., в стране был сформирован прецедент «внутренней контрреволюции», который из единичного случая мог перейти в правило. В процессе поэтапного краха авторитарных режимов (Египет, Тунис, Йемен и др.) арабское общество показало пристрастие к «принципу домино». Выходя с акциями протеста на улицы своих городов, граждане того или иного государства постоянно оглядывались на происходящее у соседей. Колоритным примером такой «преемственности революций» и стал современный Йемен. Например, в начале 2012 г., когда бывший лидер государства Али Абдалла Салех уже ушел с собственного поста, йеменская оппозиция мотивировала собственный отказ уходить с улиц тем, что освободившееся место могут занять исламисты, как это было на тот момент в Египте.

Такие опасения были обоснованы: с начала 2012 г. политическая власть в Йемене понемногу переходила к семейству аль-Ахмаров, а именно к сыновьям умершего в 2007 г. лидера племенной конфедерации Хашид Абдаллы аль-Ахмара. Его главными союзниками стали исламистская политическая партия «аль-Ислах» (Йеменское объединение за реформы) и йеменские «Братья-мусульмане», которые поднялись на волне успеха собственных идеологических вдохновителей в Египте. Негласным союзником аль-Ахмаров стал и временный президент государства Абд Раббу Мансур Хади, отличавшийся отсутствием политических амбиций. Но удача сопровождала семейство лишь до того вре-

мени, пока «Братья-мусульмане» находилось у власти в Египте; низвержение Мухаммеда Мурси и следующая межарабская изоляция ассоциации и ее заграничных ячеек сильно надломил позиции временного йеменского правительства. Собственно, Йемену было предназначено стать вторым после Египта государством, где вышедший на поверхность в ходе «арабской весны» протестный потенциал был достаточным для реализации «двойной» революции.

После неудачи Всеобщего национального диалога (ВНД) в начале 2014 г. главные политические силы Йемена сконцентрировались вокруг двух противостоящих лагерей: Всеобщего народного конгресса (ВНК), который возглавлял смещенный в процессе «арабской весны» Али Салех, и клана аль-Ахмаров, управляемого Садыком аль-Ахмаром. За прошедшие годы эти две силы заняли противоположные политические полюса и начали искать союзников среди других политических акторов Йемена.

25 февраля 2012 г., когда в результате проведения выборов президента Йеменской Республики к власти пришел Мансур Хади, была ликвидирована «нарезка» военных округов, традиционная для современного Йемена. В результате фактически полностью исчезла национальная армия и была распущена Республиканская гвардия, которой управлял сын Али Абдаллы Салеха — ее преобразовали в резервные войска. Военные реформы Мансура Хади привели к тому, что в Йемене вокруг каждой из политических сил сложилась собственная военизированная группировка. Интересно, что при подобном раскладе самой боеспособной стала армия хуситов, которую называли в честь убитого лидера Хусейна Бадр ад-Дина аль-Хуси. В последние годы она одержала целый ряд больших военных побед и распространила влияние на территорию фактически всего северного Йемена.

После 21 сентября 2012 г. аль-Ахмары потерпели полное поражение перед хуситами, их лидеры вынуждены были бежать из страны. Сегодня максимальный интерес представляет негласный союз ВНК и хуситской оппозиции, представлявший еще пару лет назад невообразимым. В течение правления экс-президента север Йемена был самым опасным регионом страны. Распри между политическим режимом и хуситами были довольно давние, а сам президент в течение собственного правления шесть раз вел борьбу против хуситского движения «Ансар Аллах».

В начале 2014 г. эти две политические силы оказались по одну сторону баррикад, выступив обстоятельным противовесом существующей государственной власти в лице аль-Ахмаров. Военные реформы последнего времени привели к формированию в Йемене собственной военизированной группировки вокруг любой политической силы. Аль-Ахмары в Йемене во многом допустили такие же просчеты, что и движение «Братья-мусульмане» в Египте.

Очередной виток эскалации противоречий возник в 2014 г. в связи с новым обострением в отношениях хуситов и центральной государственной власти. В январе 2015 г. хуситы заняли столицу Йемена Сана, и президент Абд-Раббу Мансур Хади вынужден был уйти с поста. Данная ситуация определила потребность основания нового органа государственной власти, необходи-

мого для формирования переходного Национального совета. Таким органом становится Революционный комитет, который возглавил Мухаммед Али аль-Хуси. Но Мансуру Хади удалось сбежать из заключения в Сане, и он собрал своих союзников в Адене и заявил о собственном намерении вновь возглавить Йеменскую Республику. Однако через некоторое время Мансуру Хади пришлось уехать в Саудовскую Аравию, и именно оттуда он стал руководить своими сторонниками.

Еще одна инициатива аль-Ахмаров восстановила против себя и ВНК, оспаривавшего предложение на десять лет запретить выдвижение на пост президента лицам, раньше занимавшим военные должности. Несомненно, что это нововведенное требование касалось Ахмед Салеха — сына прежнего президента, поэтому аль-Ахмары вместе с движением «Братья-мусульмане» вступили в конфликт со всеми ведущими политическими силами государства. Проблема Юга, где не утихают сильные демонстрации под лозунгами отделения региона в границах бывшей НДРЙ, и сегодня не решена.

Власть в Сане, все больше ассоциирующаяся с исламистами, не устраивает южан, которые еще помнят события 1994 г. Тогда Север стал проводить гегемонистскую политику по отношению к Югу, основывавшуюся на идеях духовных лидеров общественного движения «аль-Ислах», преимущественно аль-Дайлани и аль-Зиндани, обнародовавших джихад «безбожникам» с Юга. Не сформировались устойчивые политические отношения у аль-Ахмаров и с хуситами. При деятельном содействии движения «аль-Ислах» в Йемене была основана салафитская исламистская группировка «ан-Нусра», которая должна была противостоять движению «Ансар Аллах».

Сходная тактика уже наблюдалась в прошлом — во второй половине 2000-х годов режим применяли салафитские радикалы в собственных внутриполитических интересах. Связано это было преимущественно с именем генерала Али Мохсена аль-Ахмара, осуществлявшего прямое руководство шестью военными операциями в Сааде в 2004—2010 гг. и часто использовавшего услуги салафитов в борьбе с хуситами. В Йемене Аль-Ахмары во многом допустили те же ошибки, что и «Братья-мусульмане» в Египте. Наконец, аль-Ахмары стали конфликтовать с Всеобщим народным конгрессом и лично с Али Салехом.

Подтверждением этому являются многократные попытки арестовать экс-президента, предпринимаемые временными властями. Именно Али Мохсен, возглавлявший в 2011 г. первую бронетанковую дивизию, был ключевой военной силой, которая примкнула к протестующим в ходе «арабской весны». Самое напряженное противостояние произошло осенью 2011 г. в столичном районе аль-Хасаба между силами, лояльными Али Салеху, и аль-Ахмарами. Складывавшаяся с начала 2012 г. ситуация, при которой власть в Йемене постепенно сосредоточивалась в руках аль-Ахмаров в лице движения «аль-Ислах» и их союзников, представленных «Братьями-мусульманами» и салафитами, поставила их оппонентов по одну сторону баррикад и вынудила пойти на крайние меры. Подлило масла в огонь и все возрастающее в последние годы влияние Али Мохсена, вступившего в должность советника президента Ман-

сура Хади по военным вопросам и не скрывавшего своих притязаний на пост руководителя страны.

Очевидно, что подобные перспективы категорически не устраивали ни хуситов, ни ВНК, ни южан. Это предопределило «революцию 21 сентября», после которой аль-Ахмары были вынуждены покинуть страну, в то время как движение «Ансар Аллах», проводя политику союзов с йеменскими племенами и членами ВНК, по сути установило контроль над северным Йеменом. Ключевой вопрос, который сегодня стоит на йеменской политической повестке дня, — будущее юга страны. Хуситы продолжают вести переговоры с сепаратистским движением «Аль-Хирак» относительно возможности сосуществования в границах одного государства.

Но перспективы единого Йемена пока остаются туманными. Во многом именно этим объясняется тот факт, что Абд Раббу Мансур Хади до сих пор занимает пост временного президента страны, и последние перемены во власти его не коснулись. Велика вероятность, что лишение Мансура Хади президентского кресла вынудит его бежать на юг, откуда он родом, что способно только усилить сепаратистские настроения в Адене. Это, в свою очередь, может бросить тень на позиции хуситов, которых в данном случае обвинят в распаде страны.

2015 г. ознаменовался полномасштабным вторжением арабской коалиции под руководством Саудовской Аравии в Йемен. В войне против Йемена, кроме саудитов, приняли участие Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн, Египет, Марокко, Иордания, Кувейт и Пакистан. Последний лишь формально присоединился к антийеменской коалиции, но никакого реального участия в конфликте не принимает. Основную тяжесть войны несут на себе Саудовская Аравия, ОАЭ и Бахрейн.

В стране в настоящее время существует крупное противостояние. На развитие конфликта оказывает значимое влияние ряд внутренних сил, одной из них являются правительственные силы во главе с президентом Абд Раббу Мансуром Хади. Помимо президентских сил в вооруженном конфликте активно участвует движение «Аль-Хирак», которое распространилось в южных провинциях Йемена, а также движение шиитов-зейдитов (хуситов) «Ансар Аллах», распространившееся в северных регионах страны при поддержке военных частей, которые по-прежнему поддерживают Салеха, несмотря на его отстранение. Активно участвует в конфликте АКАП [3] и ряд племенных объединений, самые известные из которых Хашид, Бакиль, Мадхиж [4]. Цели, которые преследует каждая из сторон в данном конфликте, часто разнонаправлены. Мансур Хади и его сторонники ориентированы на восстановление государственной власти во всех регионах, оказавшихся в руках разнообразных враждующих группировок [5]. Движение «Аль-Хирак» направляет свою деятельность на возрождение НДРЙ в рамках 1990 г., но сегодня у группировки нет необходимых ресурсов для осуществления назначенных задач. Цель АКАП — Аравийской региональной организации движения «Аль-Каида» — создание исламского государства, основанного на нормах шариата [6]. Движение «Ансар Аллах» направляет свою деятельность на свержение политического режима

Мансура Хади и федерализацию Йемена, что частично сближает их взгляды с движением «Аль-Хирак».

В настоящее время Революционный комитет преобразован в Верховный политический совет Йемена (ВПС), датой создания которого стало 6 августа 2016 г. Возглавлял до апреля 2018 г. ВПС Салех Али аль-Самад, который фактически являлся высшим должностным лицом государства. Сегодня ВПС объединяет и сторонников хуситов, и представителей ряда провинций, находящихся на юге. На юге Йемена получило также широкое распространение движение «Аль-Хирак», выступающее за предоставление более широкой автономии провинциям, некогда входившим в состав НДРЙ [7].

Дальнейшая эскалация конфликта способна привести к разрастанию масштабов гуманитарной катастрофы, обострению террористической угрозы, так как позиции АКАП в регионе становятся все более прочными. Наиболее эффективным способом урегулирования конфликта могла бы стать активизация переговорного процесса, но в силу крайнего отличия целей, преследуемых различными сторонами конфликта, этот сценарий остается маловероятным [8]. Но факт того, что конфликт без особых успехов для каждой из сторон формируется уже много лет, а также присутствие общего врага в лице АКАП могут содействовать понижению градуса напряженности противостояния и поэтапному переходу к переговорному процессу. Значимым шагом в разрешении конфликта может быть предоставление большей свободы деятельности гуманитарным организациям, функционирующим под эгидой ООН. Самым допустимым исходом конфликта в Йемене может быть федерализация страны с предоставлением обширной автономии некоторым ее субъектам [9].

Библиографический список

1. *Исаев Л.М., Шишкина А.Р.* Сирия и Йемен: Неоконченные революции. М., 2012.
2. *Попов Н.Г.* Причины возникновения и перспективы развития вооруженного конфликта в Йемене (2014–2017 гг.) // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сборник статей по материалам LI международной студенческой научно-практической конференции. № 3 (50). URL: [https://sibac.info/archive/social/3\(50\).pdf](https://sibac.info/archive/social/3(50).pdf)
3. *Джихад в тени «Исламского государства»* // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/03/28/terrorworldwide/>
4. *Starving Yemenis resort to eating rubbish crisis* // Aljazeera. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/01/starving-yemenis-resor..>
5. *Косач Г.Г.* Эволюция внешней политики Саудовской Аравии после «арабской весны» // Cyberleninka. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vneshney-politiki-saudovsko>
6. *Исаков А.С.* Вооруженный конфликт в Йемене: Анализ интересов сторон и перспективы разрешения // Электронный научный архив УрФУ. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32328/1/klo_2015_182.pdf
7. *Кризис в Йемене: перспективы для российской дипломатии?* // ussiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/krizis-v-yemene-perspektivy-dlya-rossiyskoy-diplomatii/
8. *Полонский И.* Война в Йемене: стоит ли России ввязываться в конфликт? URL: <https://topwar.ru/130155-voyna-v-yemene-stoit-li-rossii-vvazyvatsya-v-konflikt.html>
9. *Федорченко А.В.* Йеменская Республика: преодолевая сепаратистские тенденции // Cyberleninka. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yemenskaya-respublika-preodolevaya-sepa...>